

КОГДА на веселый, праздничный карнавал резким трагическим диссонансом ворвался Квазимодо — Г. Исупов и буквально швырнул в лицо глумящейся над ним толпы злой, саркастический монолог, за которым таились тоска и боль человеческого сердца, когда на паперти Собора Парижской Богоматери появилась потерявшая рассудок Гудула — Г. Сахновская, мы, зрители, присутствовавшие на спектакле львовского театра — балете «Эсмеральда», почувствовали, что перед нами актеры незаурядного драматического темперамента, умеющие безошибочно нащупать и раскрыть философское зерно роли. В этом и заключается сущность творческих

исканий солистов Львовского театра оперы и балета Г. Сахновской и Г. Исупова, исканий, определившихся

ПАФОС ЧУВСТВ

еще в пору их работы в ансамбле классического танца под руководством Р. Гербека.

В спектакле «Антоний и Клеопатра» Г. Сахновская танцует партию Клеопатры. Актриса раскрывает перед нами характер сложный, противоречивый, рисует натуру сильную, волевою, опыаненную, одурманенную страстью, способную на пылкую любовь и предательство, преступление и подвиг. Да, поистине симфония эмоций живет в

танце Сахновской, виртуозном, переменчивом, в пластике, эмоциональной и образной по своим контурам. Кажет-

ся, что удел актрисы именно такой танцевальный стиль — мелкий, графичный, неожиданный в переплетении танцевальных линий. А ведь танцовщица с большим успехом исполняет партии Одетты — Одиллии, Авроры, Мирты, Китри, Эгины...

Удивительно органичными переходами от романтики образов Альберта и Зигфрида, героической патетики Спартака к трагедии Квазимодо поражает Г. Исупов, актер большого

творческого диапазона. Он не подчеркивает внешнего уродства своего героя, но полагается на пластику, полагается на танец. Осторожно и постепенно, от сцены к сцене раскрывает Исупов драму обойденного судьбой человека с уродливой внешностью, но добрым, готовым к самопожертвованию сердцем. В «Эсмеральде» артист создает образ точной художественной завершенности, одухотворенного мастерства.

Г. Сахновская и Г. Исупов — артисты своеобразных исполнительских стилей. Их творчество — еще одно свидетельство неисчерпаемых возможностей советского балета.

**В. ПРОХОРОВА.
ЛЬВОВ.**

ВНЕШНИЙ КУЛЬТУРА
МОСКВА
21 ИЮН 1970